

УДК 37.018.1
ББК 449.0.3

ГСНТИ 14.07.05

Код ВАК 13.00.01

Васягина Наталия Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru.

УЧЕТ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейное воспитание; конфликты, связанные с воспитанием детей; судебные споры о воспитании детей; типы родителей; психолого-педагогическое сопровождение судебных споров о воспитании детей.

АННОТАЦИЯ. С осознанием ведущей роли семьи в формировании личности ребенка, а также ростом правового сознания родителей сегодня наблюдается существенное увеличение числа судебных споров о воспитании детей. Однако вынесение психологического конфликта в правовое поле не способствует его разрешению, а порой и усугубляет ситуацию. В свете такого замечания особую значимость приобретают исследования системного характера, ориентированные на изучение существенных типологических особенностей родителей-участников судебных споров о воспитании детей, как психологического основания конструктивного разрешения конкретной конфликтной ситуации, связанной с воспитанием ребенка.

Vasiagina Natalia Nikolayevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

THE ROLE OF TYPOLOGICAL FEATURES OF PARENTS IN PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF COURT DISPUTES ON PARENTING

KEY WORDS: family education; conflicts related to child parenting; court disputes on parenting; types of parents; psychological-pedagogical support of disputes on parenting.

ABSTRACT. The article reveals that the growing role of the family in shaping the child's personality, as well as the growth of legal consciousness of parents, causes a significant increase in the number of court disputes on parenting. However, the transfer of a psychological conflict into the legal field does not lead to its resolution, and sometimes even aggravates the situation. In the light of these observations, special importance is attached to the studies of a systemic nature, focused on the investigation of significant typological characteristics of parents participating in court disputes on parenting. Such studies may function as a psychological foundation of a constructive resolution of a particular conflict situation associated with child parenting.

Семейные конфликты, связанные с воспитанием детей, причины их возникновения и последствия для отдельных членов семьи и семейной системы в целом вызывают большой исследовательский интерес. При изучении этого аспекта семейного воспитания отечественными психологами описаны типы семейных конфликтов, связанных с воспитанием детей (Н. Н. Васягина, В. Н. Дружинин, Л. Б. Шнейдер, В. М. Целуйко), определены факторы, оказывающие влияние на возникновение и разрешение таких конфликтов, среди которых: личностные особенности родителей (Н. Н. Васягина, А. И. Захаров, С. В. Ковалев), стратегии их поведения в конфликте (Н. В. Гришина, В. А. Сысенко, Л. Б. Шнейдер), перенос личного конфликта между супругами в сферу воспитания детей (Б. Т. Херсонский, С. В. Дворяк), особенности взаимоотношений с детьми (Н. Н. Васягина, В. М. Целуйко, Э. Г. Эйдемиллер), несовпаде-

ние у родителей систем жизненных ценностей и нравственных ориентиров, на основе которых должно происходить воспитание детей (С. В. Дворяк, Б. Т. Херсонский), несогласованность представлений о воспитательных стратегиях и содержании ролей отца и матери, либо нежелание одного из родителей участвовать в воспитании детей (Н. Н. Васягина, В. А. Сысенко, В. М. Целуйко).

Отдельные работы посвящены изучению последствий конфликтов в сфере воспитания детей для отдельных членов семьи. Так, для родителей последствиями таких конфликтов являются развитие чувства вины в связи с «воспитательной неудачей», разочарование в избранной воспитательной позиции, в себе и в ребенке, утрата нормальных супружеских отношений, отсутствие чувства близости с ребенком, невозможность реализовать себя в качестве родителя, разрыв отношений с ребенком по мере его взросления, невротические нару-

шения (Н. Н. Васягина, С. Минухин, А. С. Спиваковская, В. А. Сысенко, Э. Г. Эйдмиллер, В. В. Юстицкий). Последствиями семейных конфликтов для детей являются повышение риска нервно-психических заболеваний, снижение способности к адаптации, усиление дефектов морального порядка, формирование амбивалентных или враждебных чувств к своим родителям (Н. Н. Васягина, П. Б. Ганнушкин А. Г. Иванов-Смоленский, В. В. Ковалев, А. Е. Личко, В. Ф. Матвеев, В. А. Сысенко), потеря моделей идентификации либо комплиментарности во взаимоотношениях с лицами своего или противоположного пола и т. п. (С. В. Дворяк, В. Н. Дружинин, Р. В. Овчарова, В. А. Сысенко, В. М. Целуйко).

В своем большинстве возникающие в семье конфликты, связанные с воспитанием детей, разрешаются родителями самостоятельно. Однако в ряде случаев, если самостоятельно конфликт разрешить не удастся, родители прибегают к судебному способу его разрешения [2;5;7].

В мировой судебной практике общепринятой сегодня является точка зрения, согласно которой благополучно разрешить судебный спор о воспитании ребенка исключительно правовыми способами невозможно, поскольку причиной такого спора является наличие у родителей психологического конфликта (К. Аронс, Л. Паркинсон). Понять причины возникновения таких споров, принять наиболее правильное, учитывающее интересы детей и родителей, решение, а также создать условия для психологического принятия судебного решения, как условия его дальнейшего исполнения, позволяет процедура психологического сопровождения судебного спора (Д. Дарнелл, П. Синко, Х. Хейнонен). Обобщая накопленный зарубежными коллегами опыт, можно выделить две модели психологического сопровождения судебных споров о воспитании детей. Первая модель – «семейные суды», предполагает, что судьи и сотрудники аппарата обладают психологическими знаниями, либо в обязательном порядке привлекают педагога-психолога, который оказывает судье профессиональную помощь в понимании психологических аспектов конфликта. Вторая модель основана на применении процедуры медиации – урегулирования спора, возникшего между родителями, о воспитании ребенка независимым посредником [1].

В России до начала 1990 г. споров о воспитании детей практически не было (О. С. Иоффе, А. М. Нечаева и др.). Это объяснялось существовавшей в советские годы убежденностью в приоритетном праве матери на воспитание детей [3]. Функцию по

разрешению судебных споров о воспитании детей, как правило, выполняли специалисты органов опеки и попечительства, которые, как правило, не имели ни психологического, ни педагогического образования, а потому их участие в разрешении судебных споров было формальным [6].

В последние 10–15 лет осознание ведущей роли семьи в формировании личности ребенка, рост правового сознания населения привели к существенному увеличению количества судебных споров в сфере воспитания детей и повышению внимания общества к процессу их рассмотрения. Одновременно с этим обнажилась неэффективность существующего механизма разрешения этой категории споров (Н. Н. Васягина, А. М. Нечаева, Т. В. Сахнова, Г. Тюрин и др.), поскольку вынесение психологического конфликта в правовое поле не способствует его разрешению: судья, не имея специальных познаний, не может оказать родителям необходимую им психологическую помощь, поэтому решения, принимаемые судом по этой категории дел, не приводят к устранению конфликта, а еще более усугубляют ситуацию [4]. Таким образом, сегодня проблема разрешения судебных споров о воспитании детей смещается из плоскости юридической в плоскость психолого-педагогическую. Однако на практике поиск путей решения этой проблемы вызывает существенные затруднения в связи с отсутствием исследований, посвященных данной проблематике. В этой связи особую актуальность приобретают исследования системного характера, ориентированные на изучение существенных (типологических) психологических особенностей родителей-участников судебных споров о воспитании детей как психологического основания для разработки программы психолого-педагогического сопровождения такой категории судебных споров.

Исследование типологических особенностей родителей-участников судебных споров, связанных с воспитанием детей как психологического основания для разработки программы психолого-педагогического сопровождения такой категории судебных споров, проводилось на базе районных судов г. Екатеринбурга Свердловской области в период с 2009 г. по 2014 г. (в исследовании участвовала А. А. Евладова, работа которой осуществлялась под нашим руководством). Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 186 человек.

Опираясь на описанные выше данные, раскрывающие причины возникновения конфликтов родителей по вопросам воспитания детей, наряду с изучением исковых заявлений и протоколов судебных заседа-

ний, все участники были обследованы с помощью ряда психодиагностических методик: тест-опросник Кэттелла, опросник К. Томаса «Определение способов регулирования конфликтов», опросник Р. В. Овчаровой «Сознательное родительство», «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е. И. Захаровой, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса.

Исследование происходило в два этапа. На первом этапе нами было изучено содержание и психологические особенности участников судебных споров о воспитании детей, эмпирически верифицирована типология родителей-участников судебных споров, связанных с воспитанием детей. На втором – с учетом выявленной типологии разработана и апробирована программа психолого-педагогического сопровождения судебных споров, связанных с воспитанием.

В ходе реализации первого этапа исследования, мы установили, что психологическое содержание судебных споров о воспитании детей связано с определением порядка общения родителей и ребенка (63% от общего числа) и места жительства ребенка (37% от общего числа), причем независимо от категории, такие судебные споры значительно чаще инициируются отцами (65,1%), нежели матерями (34,9%). Декларируемые и реальные мотивы как обращений родителей-инициаторов, так и возражений родителей-ответчиков по судебным спорам о воспитании детей не совпадают: указывая на желание защитить интересы ребенка, родители в реальности руководствуются личными мотивами – (89,3% от общего числа). Родители, обращающиеся за судебным разрешением споров о воспитании детей, имеют сходные психологические особенности в зависимости от категории судебного спора и положения в судебном процессе. Родителям, обращающимся в суд по спорам, связанным с определением порядка общения с ребенком, присущи авторитарность (72,4%), доминантность (81,1%), сочетание повышенной моральной ответственности и требовательности к ребенку (69,9%); родителям-оппонентам – тревожность (68,9%), мнительность (73,1%), закрытость (80,5%), склонность к самоизоляции в сочетании с завышенной самооценкой и эгоцентризмом (84,3%). Для родителей, обращающихся в суд по спорам, связанным с определением места жительства ребенка, ведущей характеристикой является слабость характера (76,1%), эмоциональная нестабильность (84,0%), склонность к самоуничтожению (77,2%); для родителей-оппонентов – склонность к соперничеству (82,6%), высокая степень конфликтности в

сочетании с низкой эмоциональной культурой (78,8%).

Одной из важнейших задач первого этапа исследования являлась эмпирическая верификация типологии родителей-участников судебных споров, связанных с воспитанием детей. Для этого весь массив полученных в исследовании эмпирических данных был подвергнут кластерному анализу (метод К-средних), позволяющему разделить выборку на качественно однородные группы. В результате было выявлено две группы респондентов, обладающих сходными психологическими характеристиками, в первую из которых вошли 115 респондентов, во вторую – 71 респондент. Расстояние между объектами от 2,8 до 22,8.

Для выделения кластеров значимыми оказались восемнадцать критериев, которые представлены в порядке убывания степени значимости: робость – смелость ($p=0,98$), предпочтение в ребенке детских качеств ($p=0,94$), мотивы обращения в суд – мотивы возражения ($p=0,93$), количество стратегий поведения в конфликте ($p=0,93$), ориентация на состояние ребенка при взаимодействии ($p=0,92$), безусловное принятие ребенка ($p=0,91$), категория спора о воспитании ($p=0,91$), самоконтроль – импульсивность ($p=0,86$), положение в судебном процессе ($p=0,73$), родительское отношение ($p=0,64$), умение воздействовать на состояние ребенка ($p=0,60$), ведущая стратегия поведения в конфликте – соперничество ($p=0,52$), способность к сопереживанию с ребенком ($p=0,46$), гиперпротекция ($p=0,37$), родительская ответственность ($p=0,36$), подчинение – доминантность ($p=0,35$), сдвиг в установках в зависимости от пола ребенка (предпочтение мужских качеств) ($p=0,34$), отношение к себе как к родителю ($p=0,32$).

Анализ полученных данных позволил описать два типа родителей, прибегающих к судебному способу разрешения споров о воспитании детей.

Родители первого типа (61,6% от общего количества респондентов) уверены в себе, доминантны, импульсивны. В конфликте, как правило, используют стратегию «соперничество». Считают себя «хорошим» родителем, уверены в правильности применяемых методов воспитания, однако ответственность за воспитание делегируют третьим лицам. Выстраивая детско-родительские отношения, склонны к доминирующей гиперпротекции, ориентируются в первую очередь на свои потребности, не принимая в расчет интересы и состояние ребенка. Предъявляя высокие требования к ребенку, не способны понять и разделить его чувства, поскольку имеют низкий уровень эмпатии,

предпочитают в ребенке мужские качества. Этот тип был назван нами «доминантный».

В подавляющем большинстве (74,5% от общего числа родителей данного типа) такие родители являются участниками споров об определении порядка общения с ребенком, выступая практически в равной мере в качестве инициаторов (36,7% от общего числа родителей данного типа) и ответчиков (37,8% от общего числа родителей данного типа). При этом, независимо от положения в судебном процессе, основным мотивом участия в судебном споре для них является отстаивание своей позиции, конкуренция со вторым родителем. В спорах об определении места жительства ребенка «доминантные» родители в основном выступают в качестве ответчика (25,5% от общего числа родителей данного типа), при этом ведущими мотивами возражения являются обида, месть второму родителю.

Второй тип был назван нами «зависимый» (38,4% от общего количества респондентов). Родители этого типа отличаются мнительностью, склонностью к подчинению, эмоциональной закрытостью. Поведение в конфликте варьируется в зависимости от ситуации, при этом, как правило, выбираются малоэффективные стратегии поведения. При явно выраженном критичном отношении к себе как родителю эмпатичны к ребенку: тонко чувствуют его состояние, ориентируются на ребенка при взаимодействии, безусловно принимают его. Растворяясь в ребенке, склонны к его инфантилизации, потворствующей гиперпротекции, смещению установки к ребенку в зависимости от его пола.

Чаще всего (69,9% от общего числа родителей данного типа) такие родители являются инициаторами спора об определении места жительства ребенка, руководствуясь страхом «потерять» ребенка и желанием юридически закрепить свое преимущественное право на воспитание. В спорах об определении порядка общения с ребенком «зависимые» родители могут выступать как в качестве инициатора (12,3% от общего числа родителей данного типа), так и в качестве ответчика (17,7% от общего числа родителей данного типа), при этом ведущим мотивом обращения (возражения) является стремление исключить воспитательное влияние второго родителя на ребенка.

Таким образом, анализ психологических особенностей родителей, обращающихся в суд по вопросам, связанным с воспитанием детей, показал, что для них характерна личностная незрелость, несформированность оптимальных стратегий поведения в конфликте, выраженные нарушения в детско-родительских отношениях.

Выявленные проблемы могут варьироваться, получая содержательную конкретизацию в зависимости от типологической принадлежности родителя–участника судебного спора о воспитании детей, однако во всех случаях имеют сквозной характер, затрагивая как личность родителя, так и сферу его отношений с ребенком и вторым родителем.

На втором этапе исследования, опираясь на типологические особенности родителей, описанные выше, мы разработали и апробировали программу психолого-педагогического сопровождения судебных споров, связанных с воспитанием детей.

Психолого-педагогическое сопровождение судебных споров о воспитании детей мы рассматриваем как процесс профессиональной деятельности психолога, направленный на оказание помощи родителям при сохранении максимума их свободы и ответственности за выбор решения актуальной проблемы, обеспеченный органическим единством диагностики психологических проблем родителей, препятствующих конструктивному разрешению спора о воспитании детей и информационного поиска возможных путей их нивелирования.

Целью программы является создание условий для изменения в процессе психологической работы личности родителя: его личностного роста, гармонизации отношений с собой и окружающими (в первую очередь, с ребенком и вторым родителем) и, как следствие, конструктивное разрешение конкретной конфликтной ситуации, связанной с воспитанием ребенка.

В ходе реализации предлагаемой нами программы решаются следующие *задачи*: развитие навыков рефлексии, формирование мотивации на личностные изменения, осознание личностных проблем, блокирующих понимание характера взаимодействия с членами семьи, повышение компетентности в решении трудных ситуаций межличностного взаимодействия и обучение навыкам эффективного разрешения конфликтных ситуаций, повышение родительской компетентности, овладение эффективными приемами воспитания, принятие ответственности за свои решения и поступки.

Формой реализации программы является рефлексивный тренинг, обеспечивающий осмысление участниками личностных и межличностных стереотипов и их преобразование.

Программа рассчитана на 72 часа, из которых 36 часов (девять занятий по четыре часа) – аудиторная работа и 36 часов – самостоятельная работа участников, и включает *три блока*, каждый из которых ориентирован на «проработку» одной из ключевых проблем родителей, прибегающих к су-

дебному разрешению споров о воспитании детей: личностный рост родителя, формирование оптимальных стратегий поведения в конфликте, оптимизация детско-родительских отношений.

При реализации первого блока особое место занимают методы, обеспечивающие личностный рост (рефлексивные самоотчеты, проективные методики), второго блока – методы, направленные на формирование навыков эффективного взаимодействия и оптимальных стратегий поведения в конфликте (проигрывание ситуаций, анализ «трудных случаев», обучение приемам саморегуляции), третьего блока – методы, ориентированные на повышение родительской компетентности (минилекции, групповые дискуссии по ключевым аспектам воспитания, проигрывание ситуаций).

Разработанная нами программа психолого-педагогического сопровождения судебных споров, связанных с воспитанием детей, была апробирована на базе Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. В апробации приняли участие 24 родителя (12 пар). Работа с группой велась в течение пяти недель, по два занятия в неделю с интервалом в 2–3 дня. Ретест производился с интервалом в 3 недели.

По окончании реализации программы у участников были зафиксированы существенные изменения в направлении гармонизации, которые затронули как личность родителя, так и сферу его отношений с ребенком и вторым родителем (проверка достоверности сдвига показателей осуществлялась с помощью Т-критерия Вилкоксона). Так, у родителей первого типа серьезные изменения коснулись характеристик, касающихся личностных качеств – снизилась импульсивность поведения (–1,6) (здесь и далее указаны Md.), повысилось доверие к миру, окружающим (1,4) и уровень эмпатии (2,7). Иным стало поведение данного типа родителей в конфликтной ситуации: расширился репертуар стратегий поведения (1,3), ведущей стратегией поведения в конфликте стал компромисс (1,5), произошла дифференциация в осознании супружеских конфликтов, сократилась частота их переноса в сферу воспитания (–2,6). Наиболее существенный сдвиг у родителей первого типа произошел в сфере взаимоотношений с ребенком – они стали лучше ощущать эмоциональное состояние своих детей (2,2), понимать причины, вызвавшие это состояние (1,9), и сопереживать ребенку (2,6). Одновременно с этим изменились и чувства родителей по отношению к ребенку – повысился уровень принятия ребенка (2,9), интерес к ребенку (3,1). Стиль родительского

воспитания изменился с авторитарного на демократический (2,5), завышенный уровень ожиданий по отношению к ребенку сменился пониманием реальных его возможностей (–2,2), родители перешли от попыток моделирования личности ребенка по созданному ими образу к оказанию помощи в раскрытии личностного потенциала. Произошло принятие ответственности за воспитание (2,1).

У родителей второго типа основные изменения коснулись характеристик, касающихся личностных качеств – появилось чувство уверенности в себе, ощущения силы собственного «Я» (3,2), существенно снизилась внутренняя тревожность (–2,2) и напряженность (–2,1). При сохранении вариативности поведения в конфликте наметилась ведущая стратегия – сотрудничество (1,7), снизилась частота переноса супружеских конфликтов в сферу воспитания ребенка (–2,7).

Перестройка характеристик эмоционального взаимодействия с ребенком выразилась в установлении партнерских отношений с ребенком (2,8), признании его автономности (2,1), поощрении активности (2,9). Отношения с ребенком изменились в сторону сотрудничества (2,93), снижения излишнего потворствования (–2,93) и большей удовлетворенности отношениями с ребенком (2,13).

Таким образом, анализ полученных в результате апробации программы данных позволяет утверждать, что в процессе реализации разработанной нами программы у родителей произошли существенные позитивные изменения, носящие сквозной характер. Разрешение психологического конфликта между родителями, их личностный рост и повышение воспитательной компетентности предопределили исход судебных споров о воспитании детей – двадцать родителей (83,33%), завершили спор о воспитании детей мировым соглашением, удовлетворяющим их интересы и интересы ребенка (заметим, в реальной судебной практике, согласно статистическим данным, процент заключаемых мировых соглашений по данной категории споров составляет не более 5%); четверо (16,67% от общего числа родителей-участников программы) – продолжили судебное разбирательство, но решение суда сочли справедливым. Важно подчеркнуть, что в течение года с момента окончания программы, ни один из ее участников повторно в суд не обращался, что, безусловно, является показателем эффективности разработанной нами программы психолого-педагогического сопровождения судебных споров о воспитании детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваягина Н. Н. Психологическое содержание судебных споров о воспитании детей // International scientific-practical conference of pedagogues and psychologists «Science of future», the 8th of August, 2014, Geneva (Switzerland), V. 3, p. P. 183-191.
2. Ваягина Н. Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей // Педагогическое образование в России. – 2013. №2.
3. Ваягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013.
4. Ваягина Н. Н. Евладова А. А. Психологические типы родителей, обращающихся в суд по поводу разрешения судебных споров, связанных с воспитанием детей // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 10. С. 165 – 168.
5. Захарова Е. И. Особенности внутренней позиции родителя // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2003. Т. 2. – С. 142 – 144.
6. Нечаева А. М. Защита прав ребенка в рамках семейного законодательства России // Право и политика. 2004. № 4. С. 124–130.
7. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М. : ЗАО «Институт психологии и психотерапии», 2002.

Статью рекомендует доктор пед. наук, профессор Е. А. Казаева